

Чары этикета и иные занятия

- Угх. Дай мне нормально поесть!

Неестественно выпрямившись на стуле, светловолосая девочка пыталась съесть кусок запеченной курицы, потянув руки к нему, но те вопреки воле своей хозяйки опустились около столовых приборов.

- Я как раз и способствую тому, чтобы ты могла употреблять пищу согласно нормам этикета. Моя магия позволит тебе добиться этого куда быстрее.

- Да как можно есть курицу нормально с помощью вилки и ножа?

- Молча и элегантно.

Неторопливо отвечаю Эльзе, ловко ножом отделяя кусок мяса от кости и вилкой отправляя его в рот. Уже привыкшая пользоваться европейскими столовыми приборами Ху Тао с злорадством и каплей сочувствия смотрела на страдания Олькотт, что при виде лица заклинательницы злобно проткнула вилкой вареную картошку и пережевала её так, словно она является источником всех зол. Наблюдавший за всем этим Чин Тао тщательно скрывал улыбку.

- Это моё наказание?

- Нет, что ты? Это помощь в обучении этикету. Наказанием за клевету за моей спиной будет совместная со мной проверка писем от моих поклонников совмещенная с уроком по английскому языку.

- Чёрт. Может вместо этого будешь учить меня магии? А я пообещаю, что больше не буду называть тебя при других похитителем и совратителем малолетних девочек.

- Думаю, что мне стоит использовать эти чары "этикета" ближайший месяц каждый твой прием пищи.

- Ты не посмеешь!

Посмотрев в наполняющиеся ужасом глаза Олькотт, я "невинно" улыбнулся, чувствуя немного раздражения от того, что это "чудо" постоянно норовит назвать меня педофилом. То, что начиналось как защитная реакция в попытке хоть как-то меня "атаковать", превратилось в шутку, с помощью которой девочка теперь старается вывести меня на эмоции. Я не был против юмора или не слишком приличной шутки, так как они неплохо помогали сохранить здравый рассудок, но для этого ребёнка нужно провести четкую границу, когда "такой" юмор не приемлем. Мысль о том, что кто-то из журналистов вроде Риты Скитер услышит Эльзу и напишет об этом статью в Ежедневном Пророке, отнюдь меня не радовала.

Особенно, когда в министерстве магии уже были оформлены документы о взятии под опеку Эльзы Олькотт, что, к счастью, нигде в магическом мире официально не фигурировала. Хотевшая использовать девочку для ритуала вампириша избавилась от всех документов о похищенных детях в России, а в Чехии Олькотт была только у маглов отмечена как пропавшая и не имела родственников, отчего мне было относительно легко через некоторых магловских чиновников, используя конфудус, оформить её как свою дальнюю родственницу. В министерстве магии Британии вовсе удалось всё оформить без взяток и легилименции, так как волшебники трепетно относятся к подрастающему поколению и своей популяции, стараясь втянуть всех носителей дара магии в своё общество.

С одной стороны, это связано с желанием сохранить статут о секретности, сохранению которого угрожает наличие большого количества необученных пользователей магии. Из-за этого служащие министерства в случае нужды могут заставить магловских опекунов отдать своих детей в школу магии, и при этом для детей назначают магического опекуна, который отвечает за них в магическом мире, так как в законодательстве волшебников маглы считаются "недееспособными". Для маглорожденных магическим опекуном до совершеннолетия обычно является директор школы магии, в которой они учатся, но министерство также поощряет волшебников брать юных волшебников под свою опеку, выдавая тем различные льготы за это. Хоть бюрократия с коррупцией нивелируют всю эффективность этих решений. С другой стороны, волшебники могут сколько угодно ссориться и вести интриги друг против друга, но они от этого не становятся идиотами. Дети, обладающие даром магии - это ресурс, который должен всегда находиться под контролем волшебников. История, написанная кровью на страницах книг в глубинах библиотек древних родов чистокровных волшебников, была наполнена слишком большим количеством трагедий и ужасов, к которым приводит потеря контроля над этим "ресурсом". Всё же у волшебников корни расизма берут начало не только из их высокомерия. Мясо волшебников и сейчас является драгоценным деликатесом у гоблинов, несмотря на их крепкие договоры и клятвы с волшебниками, а морской народ не считает зазорным каннибализм или тем более поедание разумных индивидуумов иной расы в случае нужды. Маглы на их фоне порой казались даже хуже. Всё же воспитанные церковью юные волшебники, ненавидящие других волшебников или убитые иными чудовищами - это не самое страшное. Куда страшнее то, во что могут превратиться дети после такого воспитания. Всё же наши чувства влияют на нашу душу и магию в ней, для которой наша душа в некотором роде "сосуд". А магия подобно воде старается принять форму "сосуда". И если тот же ребенок-волшебник подавляющий свои магические силы может превратиться в обскура для борьбы с которым нужна минимум звезда авроров, то во что может превратиться ребенок-волшебник, которого пытали?

Подавив мысли, за которыми могли потянутся не слишком приятные воспоминания, я обратился к старику Тао, что в отсутствие своей внучки участвовал в бизнесе с Билом Терном и Роули Шафиком.

- Мистер Тао, как продвигается бизнес? Удалось ли Билу договориться с Биновилями?

Начавший неторопливо пить чай, старик перевел взгляд со своей внучки и моей подопечной на меня.

- Тернор предлагает организовать акционерное общество на манер маглов. Связи Биновилей в гильдиях чародеев и артефакторов позволят нам без проблем выйти на рынок Европы и

организовать производство, хоть и придется отказаться от части доли прибыли. Но прогнозируемая прибыль должна превысить нынешнюю в несколько раз, не говоря о том, что вскоре ажиотаж вокруг Подземелья и Героев должен утихнуть из-за перенасыщенности британского рынка.

- Насчёт акционерного общества согласен, но контрольный пакет акций должен быть только у нас. Касаемо же ограниченности британского рынка, то дело не только ведь в перенасыщенности рынка?

Чин Тао на мгновение нахмурил брови, но затем расслабленно сделал глоток чая.

- Малфои попытались у нас сначала войти в долю, а уже позже забрать дело. Роули Шафик смог "официально" уладить вопрос, но некоторые магазины уже отказались от работы с нами, а в Ежедневном Пророке для нашей рекламы теперь "нет места". Кроме того, сам наш продукт больше ориентирован на молодую аудиторию, и для старшего поколения не особо интересен.

- Последнее ожидаемо, но внимание Малфоев не очень приятно. Полагаю, когда мы этим летом будем продавать новый товар, то это может привести к некоторым проблемам.

- Новый товар?

Заклинатель с интересом на меня посмотрел.

- О нем станет известно после моей сдачи экзамена на мастера чар. А пока напомни Тернору, чтобы он озаботился продолжением Подземелья и Героев на будущее. Новые части с иными локациями, героями и сценарием позволят удержать внимание юных волшебников, когда им наскучит первая часть игры. Если возникнут проблемы с комплексом рун и зачарований, то может смело связываться со мной. Эту зиму и большую часть лета я проведу в Британии, если не возникнет иных изменений.

- Понятно.

Ясно почувствовавший, что я не всё рассказал, старый заклинатель не задал новых вопросов, просто доверившись мне. Ощущение молчаливой поддержки, несмотря на все мои тайны и скрытность, от старика Тао успокаивало.

- Эй, Гил, можешь помочь мне с тренировками?

Успевшая доесть свою порцию пока Олькотт искала способы обойти мои чары, вместо того, чтобы правильно использовать столовые приборы, Ху Тао обратилась ко мне, состроив умоляющее выражение глаз.

- Я собирался проверить твои успехи и заняться обучением Эльзы. Но теперь мне интересно с

чего у тебя возник такой энтузиазм? Преподаватели в Хогвартсе внезапно перестали заваливать своих учеников домашними заданиями и дополнительной литературой?

Услышавшая последний вопрос девочка с необычным узором радужек глаз “незаметно” поморщилась.

- Я имею в виду то, чтобы ты подучил меня магическому бою и борьбе с различными тварями. В школе вообще фигне учат....

Старик Тао кашлянул.

- Кхм.

- ... то есть в школе этому плохо учат на уроках ЗОТИ. Эта Патриция Рейкпик обучила нас ридикулусу против боггартов, но это заклинание с трудом действует на них. В первый раз я смогла избавиться от боггарта только благодаря твоему кольцу.

Я замер, а потом медленно повернул голову к юной заклинательнице. Та под моим взглядом заерзала, как двоечница, пытающаяся понять, где допустила ошибку.

- Как это произошло?

- Ну я была в библиотеке. Там появился эм...

Девочка с каштанового цвета волосами скосила глаза на мою подопечную, что с интересом прислушалась к разговору.

- Не волнуйся. Она тоже сталкивалась с высшими вампирами.

Чин Тао приподнял бровь, пока две девочки недоуменно моргнули, а затем ошарашенно уставились друг на друга.

- Позже поговорите. Продолжай.

- В общем там появился этот кровосос с серебряными волосами и радужными глазами. А потом, как он приблизился ко мне, то засияло кольцо, и он пропал.

- Ты чувствовала после этого недомогание или холод?

- Было холодно. Но и сам Хогвартс сейчас я бы не назвала самым теплым замком.

Подавив желание использовать легилименцию, я сосредоточился на своих воспоминаниях. Созданные для Ху Тао защитные артефакты направлены в первую очередь для блокировки смертельных или калечащих заклинаний, повышения естественного сопротивления разума ментальному воздействию и прерывания воздействия, имеющего концепцию "поглощения/паразитизма". Боггарты сейчас были частично материализовавшимися в наполненных магией местах духами из глубин астрала, что питаются чужими эмоциями страха. Они не имеют определенной формы и при встрече с другими принимают иллюзорную форму объекта, что вызывает страх у встретивших их разумных. Более близкие по природе к полтергейстам чем к привидениям боггарты могут в малой степени воздействовать на физические предметы, но при всём этом они... были также безобидны, как просмотренный ночью магловский ужастик по телевизору. Они просто пугали разумных, а затем поглощали "выкинутый" жертвами в астрал страх, напрямую никак не взаимодействуя с разумными. Но это всё касалось боггартов, которые существовали сейчас, а не после катаклизма...

- Сколько сейчас в медицинском крыле лежит человек?

- Восемь учеников.

- Значит, всё не так уж плохо или замок действительно защищает учеников. Но подучить заклинанию малого оберега тебя можно.

- А?

- Ху Тао. Почему я знаю об этом только сейчас?

Юная наследница клана стала похожа на испуганного кролика, когда на неё посмотрел нынешний глава древнего клана своими строгими глазами. Эльза Олькотт внимательно слушавшая разговор невольно приоткрыла рот при виде Чин Тао, от которого исходило присутствие человека, привыкшего отдавать приказы и отвечать за жизни сотен людей.

- Как наследница клана Тао ты должна ставить в приоритет собственную безопасность и жизнь, сообщая вовремя мне об угрозах им. Почему ты этого не сделала в тот же момент, когда осознала опасность для себя?

- Я... собиралась сообщить об этом сейчас?

Несколько секунд смотря на пытавшуюся прикинуться более маленькой Ху Тао, старик поджал губы.

- После ужина у нас будет занятие по истории и традициям клана.

- оуууу.

- Ху Тао.

- Хорошо, дедушка. Ой, глава клана.

Светловолосая девочка усмехнулась при виде несчастья девочки постарше, но сразу приуныла, когда услышала мой голос.

- Эльза, после ужина у нас будет урока английского этикета.

- Тц. Дьявол.

- Вы хотите увеличить время урока?

- Никак нет, мистер Локхарт!

Более бодро ответила моя "головная боль", уныло начав правильно использовать столовые приборы. Я же мысленно добавил в свой график на ближайшие дни помимо изучения формы живого вампира Олькотт и обучения девочек пункт о поиске информации о происходящем в Хогвартсе, а также подтверждение того, связана ли с происходящим одна организация темных волшебников.

- Гил, а можешь повторить название заклинания, которому меня будешь учить?

- Эй, если собираешься её научить чему-то крутому, то и меня научи! Я же твоя теперь приемная дочь. Могу даже называть тебя папочкой, если снимешь эти чары, мешающие есть.

- Стоп. Ты же полчаса назад говорила, что он хочет тебя совратить.

- И что? Знаешь, нужно уметь подстраиваться под окружающую реальность.

Чин Тао странно на меня посмотрел, пока я с невозмутимым видом пил свой чай, мысленно корректируя будущий урок этикета для своей "дочери".

- Мммм.

Довольно промычав, Рита Скитер удобнее устроилась в наполненной горячей водой ванне, что была для журналистки самой желанной вещью после холодных улиц Лондона, над которыми царил пасмурная погода с привычными по этому времени года англичанам многочисленными дождями. Впрочем, блондинка была довольна не только ощущением горячей воды, в которой

нежилось её тело, но и лично написанной громкой статьёй, которая будет расположена на первой странице Ежедневного пророка, чей новый тираж будет распространён завтрашним днём.

Журналистка прекрасно знала о том, какой переполох поднимет её новая статья “Кома учеников. Несчастный случай или халатность учителей?”, что будет подобна булыжнику, брошенному в огород Альбуса Дамблдора, Директора Хогвартса, Верховного Чародея, Победителя Гриндевальда и т.д. и т.д. Также она понимала, что это мало повлияет на репутацию столь одиозной фигуры магического мира. Но это слабо волновало мастерицу пера и слова, а также сплетен и полуправды.

Волшебница любила свою работу. Ей нравилось это эфемерное чувство власти над мнениями читателей, а также их взрыв эмоций от прочтения её слов. Близость скандальных статей к истине её мало волновала. Как и крики недовольных дураков, что называют её лгуньей, не понимающих того, что “правда” бывает разной. И наиболее близкая к истине “правда” редко доходит до читателей из-за тех, в чьей власти находятся СМИ. Да и все эти читатели на самом деле не хотят знать правду. Скитер прекрасно это осознала ещё со школьных дней, когда все ученики Хогвартса могли неделями говорить о скандальном слухе, не особо стремясь узнать, правдив ли он. Люди хотят знать о том, что у них всё хорошо, а затем знать о тех людях, которые оказались в более худших условиях, тихо злорадствуя над ними или чувствуя себя выше и лучше их. Это было частью всех этих социальных животных, называемых людьми. Рита Скитер прекрасно осознавала то, что была такой же как все они, но при этом умеющей это использовать себе на благо, находя также удовольствие в том, как её статьи в глазах других опускали репутацию “элиты” до дна, приравнивая к тем, кем они являются на самом деле. Такими же как она хитрецами, просто умеющими правильно использовать свои возможности.

Возможно, из-за этого сама волшебница так невзлюбила светлый непогрешимый образ директора Хогвартса, что с одной стороны был невообразимо далек от образа обычного скучного волшебника, но с другой стороны был невообразимо скучен и пресен. Поэтому блондинка была довольна возможностью оставить “пятно” на репутации одного из сильнейших волшебников мира, лелея надежду в будущем собрать ещё больше “компромата” на “современного Мерлина”, дабы в конце концов написать обличающую статью или даже книгу.

Наслаждавшаяся ванной и своими мечтаниями волшебница медленно поднялась после того, как горячая вода остыла, и провела все нужные процедуры. Спустя полчаса с купленным недавно удобным розовым халатом на голое тело, подчеркивающим её красивые изгибы и явную работу над своей фигурой, Рита направилась на кухню, планируя достать бутылочку красного вина и насладиться видом бушующей стихии за окном, что явно контрастировала со спокойным теплым уютом её дома. Вид сидящего на кухне мужчины невольно заставил журналистку потянуться к волшебной палочке, которую она всегда предусмотрительно держит рядом с собой на случай появления некоторых “поклонников” её творчества, но, узнав его, она вместо этого поправила полотенце на своих волосах, чуть выставив вперед свою грудь.

- Добрый вечер.

- Добрый вечер, мистер Локхарт. Так и не избавились от своей ужасной привычки врывать в чужой дом без приглашения?

С нотками сарказма, ничуть не смущаясь, волшебница прошествовала мимо золотоволосого волшебника к шкафчику, откуда достала красиво оформленную бутылку красного вина. Оценив глазами приятную мужскому глазу фигуру волшебницы, Гилдерой Локхарт усмехнулся.

- Довольно забавно это слышать от волшебницы, что на регулярной основе проникает на чужую частную собственность и пренебрегает принципами конфиденциальности.

- Говорит человек, что платит мне за это. Но давайте перейдем к теме, из-за которой знаменитый писатель и дамский угодник, Гилдерой Локхарт, решил навестить меня этим вечером. Неужели моя персона затронула ваше сердце?

Сладко улыбнувшись, Рита Скитер устроилась на стуле рядом с волшебником, положив одну ногу на другую, тем самым давая мужчине лучший обзор на них, пока с открытой бутылки полилась красная жидкость в два притянутых акцио бокала. Скитер прекрасно понимала, что при общении со столь могущественным чародеем, знающим о её слабостях, единственным, что могло дать ей преимущество в общении, было её женское обаяние. Всё же не даром в большинстве произведений герои гибнут из-за женской красоты. Да и сам Локхарт обладающий первоклассной внешностью и силой привлекал блондинку, отчего та была не против завести с ним небольшую интрижку.

- Я сюда прибыл для того, чтобы попросить вас пристально изучить покровителей “Бешеных голов” и “Черных псов”, двух банд, промышлявших в Лютном.

- Тц. Отправлять красивую девушку для...

Волшебница запнулась, когда мужские пальцы обхватили её подбородок, а синие радужки глаз, в которых казалось можно утонуть, уставились в её зелёные глаза. С резко учатившимся биением сердца в груди ведьма смотрела на приближающееся лицо золотоволосого волшебника, весь вид которого в этот момент вызывал табун мурашек по её спине и разгорающийся жар ниже области живота. Горячее дыхание коснулось её лица.

- Но, раз ты этого так хочешь, то мы займёмся иным занятием.

Рита Скитер больше не могла думать о чём-либо, когда руки Локхарта притянули её тело к себе на колени, а касающиеся её лица губы разжигали внутри огонь похоти.

Ху Тао

Рита Скитер (да, я спер внешность с Глинды Гудвич из RWBY)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/4404575>